

Ю.С. Фазлыева¹, О.А. Крапивкина²

Иркутский государственный технический университет,
664074, Россия, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 83.

Статья представляет собой попытку рассмотреть существующую в современной лингвистике оппозицию «текст» vs. «дискурс». В статье подчеркивается, что существуют различные подходы к соотношению данных понятий. В современной лингвистике сущность текста стала выявляться только с учетом дискурсообразующих факторов. Авторы приходят к выводу, что в дихотомии «текст–дискурс» наиболее общим и универсальным является понятие дискурса, которое включает помимо языковых составляющих целый ряд экстралингвистических факторов.

Ил. 1. Библиогр. 7 назв.

Ключевые слова: текст; дискурс; дискурсивный анализ; категория.

TEXT- DISCOURSE DICHOTOMY

Yu. Fazlyeva, O. Krapivkina

Irkutsk State Technical University,
Lermontova St., 83, Irkutsk, 664074, Russia.

The article is a theoretical attempt to analyze the opposition *text* vs. *discourse* as one of the issues of modern linguistics. These concepts are differently interrelated in modern linguistic theories. The article stresses that text features should be investigated only within discourse. The authors conclude that discourse is the most universal concept in text-discourse dichotomy.

Illustrations: 1. References: 7.

Key words: text; discourse; discourse analysis; category.

Дискурсивный анализ среди доминирующих лингвистических теорий последних десятилетий занимает особое место, связанное с приходом когнитивно-дискурсивной парадигмы, в рамках которой интерес исследователей переместился к процессам тексто- и смыслопостроения. Сущность целого текста стала выявляться только с опорой на коммуникативный, социокультурный, когнитивный факторы. Такое осмысление лежит в основе современного разделения понятий текст и дискурс.

Жизнь современного человека наполнена различными дискурсами, формирующими его мышление, сознание и понимание окружающего мира. Дискурс охватывает все виды деятельности и может представлять собой любые высказывания в письменной или устной форме, например, научные публикации и учебные материалы, лекции, очерки в СМИ и выступления на телеканалах журналистов, политиков и деятелей культуры, деловая переписка, медицинские рекомендации. Иными словами, всё, что предназначено для целенаправленного воздействия одних людей на других.

Этимологически термин «дискурс» происходит от латинского «discurre», что означает «обсуждать», «вести переговоры». В литературе получило распространение следующее определение дискурса: «дискурс – это связный текст в совокупности с экстралингвистическими, прагматическими, социокультурными, психологическими и другими факторами; текст, взятый в событийном аспекте; речь, рассматриваемая как целенаправленное социальное действие, как компонент, участвующий во взаимодействии людей и механизмах их сознания [5].

В 60–70-х гг. XX века дискурс понимался как связанная последовательность предложений или речевых актов (Ю.Н. Караулов, В.В. Петров, Т.А. ван Дейк и др.). Если рассматривать дискурс с этой точки зрения, то он будет близок понятию текста.

В конце 80-х гг. XX века дискурс начинают определять как сложное коммуникативное явление, сложную иерархическую систему знаний, включающую, помимо текста, ещё и экстралингвистические факторы (знания о мире, мнения, установки, цели адресата и др.), которые требуются для более ясного понимания текста [2, с. 8].

В конце XX века в рамках междисциплинарного подхода к изучению явлений понятие «дискурс» стали рассматривать уже не только с точки зрения семантики и синтаксиса, но также *прагматики, изучающей отношение «текст–адресат».*

¹ Фазлыева Юлия Сергеевна, студентка 2-го курса группы АТб-12-1 института авиационного машиностроения и транспорта, e-mail: practicum2013@mail.com

² Крапивкина Ольга Александровна, доцент кафедры иностранных языков №2 (для технических специальностей), e-mail: koa1504@mail.ru

Сегодня исследователи дискурса пытаются разобраться в инструментах его комплексного влияния на личность человека и в целом на общественное сознание [3].

Текст представляет собой объединённую смысловую связью последовательность знаковых единиц, основными чертами которых являются связность и цельность.

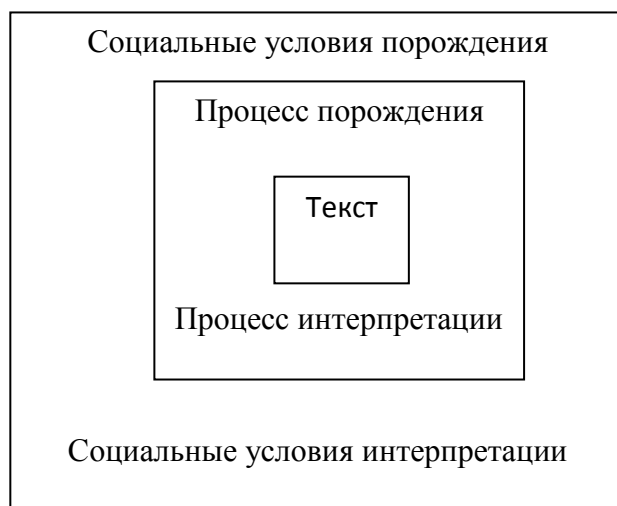
Правильность восприятия текста обеспечивается не только языковыми единицами и их соединениями, но и необходимым общим фоном знаний, коммуникативным фоном, поэтому восприятие текста связывается с пресуппозициями.

Учёные, придерживающиеся теории о том, что текст первичен, ссылаются на то, что дискурс модифицирует язык (как абстрактную знаковую систему) и тексты (как абстрактные ментальные конструкции).

Таким образом, текст и дискурс являются взаимозависимыми. Любой дискурс также представляет собой текст. Но не каждый текст может быть дискурсом.

При разведении понятий «дискурс» и «текст» в теории дискурса всегда подчёркивался деятельностный, динамический аспект языка: дискурс отличается от текста тем, что он представляет язык в виде процесса, учитывающего воздействия экстралингвистических факторов в процессе коммуникации, и представленного, как результат, в виде фиксированного текста.

Так, например, Н. Фэрклав представил соотношение понятий «текст» и «дискурс» в виде следующей схемы [7, с. 25].

Соотношение понятий «текст» и «дискурс»

Исследователь заявляет, что каждый речевой случай состоит из трех измерений: текст (речь, письмо, визуальное изображение или их сочетание), дискурсивная практика, которая включает производство и восприятие текстов, социальная практика. Дискурсивная практика выступает своеобразным посредником между текстами и социальной практикой. Текст, по Н. Фэрклаву, есть продукт процесса порождения и процесса интерпретации. Дискурс представляет собой динамический процесс семиозиса в ходе коммуникации, частью которого является текст. Кроме анализа текста, анализ дискурса предполагает описание социальных условий, которые предопределяют порождение и восприятие текста, а также ментальных процессов и ментальных структур.

По мнению В.Г. Борботько, текст выступает как общее, а дискурс – частное: «текст – более общее понятие, чем дискурс, поскольку текст – есть последовательность единиц любого порядка. Дискурс тоже текст, но он состоит из коммуникативных единиц языка - предложений и их объединений в более крупные единства, находящиеся в непрерывной внутренней смысловой связи, что позволяет воспринимать его как цельное образование» [1, с. 8].

Если у В.Г. Борботько текст выступает как более общее понятие, то в большинстве других трактовок имеет место обратная ситуация. Так, С.Н. Плотникова определяет дискурс как непрерывно возобновляемое или законченное, фрагментарное или цельное, устное или письменное сообщение, посылаемое и получаемое в процессе коммуникации [6, с. 7]. Исходя из данного определения, можно заключить, что дискурс может быть как текстом, то есть законченным сообщением, так и возобновляемым сообщением. Текст не может быть возобновляем по своему определению, дискурс же непрерывно возобновляем. Дискурс может быть как цельным, так и фрагментарным сообщением, в то время как текст – это всегда целостное образование. Дискурс в отличие от текста может иметь как пись-

менную, так и устную форму, текст же всегда письменное сообщение. Таким образом, С.Н. Плотникова рассматривает дискурс как более обобщенное понятие по сравнению с понятием «текст».

Универсальность понятия «дискурс» по отношению к понятию «текст» нашла отражение в работе А.М. Каплуненко: дискурс по отношению к тексту является «более широким и универсальным лингвистическим объектом, охватывающим не только языковую структуру речевого произведения, но также типовые параметры коммуникативной ситуации, особенности коммуникантов, стратегию построения коммуникации». В отличие от дискурса, текст представляет собой более специфическое и узкое явление, не выходящее за рамки собственно структурно-смысловых параметров речевого произведения» [4, с. 100].

Таким образом, основными различиями между дискурсом и текстом могут считаться следующие:

1. Дискурс – прагматичен, текст – исключительно лингвистическая категория. Дискурс появляется там, где за высказыванием идут социальные последствия; текст представляет собой некую абстрактную ментальную конструкцию, обладающую смысловой целостностью и грамматической завершенностью. Дискурс является объектом коммуникативно-социального поля, текст – объектом сознания.

2. Дискурс – категория процесса, текст – категория результата (он статичен). Дискурс описывается как категория процесса ввиду своей возможной незавершенности, текст же представляет собой результат намеренной деятельности человека.

3. Текст – абстрактная конструкция, дискурс – ее актуализация. Итак, в дихотомии «текст–дискурс» наиболее общим и универсальным является понятие дискурса, которое включает в себя помимо чисто языковых составляющих целый ряд прагматических, социокультурных, психологических и других, выходящих за рамки языковой системы, факторов (адресат и адресант дискурса, коммуникативная цель, временные рамки, социальный контекст и др.).

Библиографический список

1. Борботько В. Г. Элементы теории дискурса. – Киев: Вища шк., 1981. – 144 с.
2. Дейк ван Т.А. Язык. Познание. Коммуникация / под ред. В.И. Герасимова; пер. с англ. – М.: Прогресс, 1989.
3. Зяблова Н. Н. Дискурс и его отличие от текста // Молодой ученый. – 2012. – №4. – С. 223–225.
4. Каплуненко А. М. Историко-функциональный аспект идиоматики: (на материале фразеологии английского языка): дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.04. – М., 1992. – 352 с.
5. Лингвистический энциклопедический словарь / под ред. В.Н. Ярцевой. – М.: Большая Российская Энциклопедия, 2002.
6. Плотникова С. Н. Языковая, коммуникативная и дискурсивная личность: к проблеме разграничения понятий // Лингвистика дискурса. – Вестник ИГЛУ. – Сер. Лингвистика и межкультурная коммуникация / под ред. С. Н. Плотниковой. – Иркутск. – ИГЛУ. – 2005. – С. 5–16.
7. Fairclough N. Language and Power. . – L.; N.-Y.: Longman Group UK Limited, 1989. – 259 p.